

В те далёкие годы...

Много директоров сменилось за пятьдесят лет существования Купанского торфопредприятия: А. И. Иезуитов, А. М. Романов, М. В. Гуслистов, А. А. Шилов, М. А. Серогодский, В. И. Морковников. Эти люди навсегда вошли в историю предприятия, в историю посёлка. Ими по праву можно гордиться.

До 1975 года директором торфопредприятия был Валентин Иванович Морковников. О его главных делах по улучшению жизни торфяников, о планах и задачах, которые он решал, хочу рассказать...

Не сразу Валентин Иванович стал руководить работой торфопроизводства. В начале 30-х годов уехал вместе с братом на Щелканку. Позади ФЗУ. Имел желание учиться дальше, но средств у матери не хватало, и Валентин пошёл работать...

Об этом мне коротко поведал сам Валентин Иванович при встрече у него дома. Гостеприимно встретили меня хозяева квартиры, захлопотала тётя Дуся (жена В. И. Морковникова). Словно приветствуя, пробили старинные часы на стене.

Рад хозяин гостю. Не успели ещё и рукопожатием обменяться, как седовласый старик начал рассказывать. Не о себе, а о торфопредприятии, которое ему бесконечно дорого, о людях, с которыми пришлось трудиться. И лишь вопросы, задаваемые собеседнику, помогли мне узнать о трудовой биографии Валентина Ивановича.

...Тяжёлые послевоенные годы. На производстве нехватка рабочих рук. Устали от войны женщины, дети. Вся ноша физического труда в тылу легла на их плечи. В 1947 году приехал Валентин Иванович жить в посёлок Купанское. Руководство предприятия поселило его семью в бараке на берегу Вёксы. Назначили торфмейстером (начальник производственного отдела). Через семь лет новое назначение — директор Купанского торфопредприятия. Оно совпало с началом технического перевооружения производства. Предприятие переходило на добычу торфа фрезерным способом. А сокращения ручного труда не наблюдалось. Фрезеровали боронами, только прицепленными не к лошадям, а к трактору. И только спустя несколько лет появились фрезбарабаны, валкователи, ворошилки, торфуборочные машины, позднее торфокомбайны. Фрезерным способом добывали 30—40 тысяч тонн в сезон. Предприятие наращивало темпы. Добыча торфа возросла по сравнению с 1948 годом чуть ли не в два раза. И это благодаря усилиям, новаторскому поиску директора торфопредприятия В. И. Морковникова. Он вспоминает:

— Торфяник в то время был уважаемым человеком в посёлке. Да ещё если ударник. Помню, привезли кран для погрузки. Раньше в вагоны грузили ручным способом — корзиной. А тут кран приходит. Кому дать? Ну, и решили его закрепить за Шопелевыми. Отца выучили крановщиком, а сына, Анатолия, — помощником. Как берегли они технику! Словно за дитём малым ходили.

Сколько километров прошёл Валентин Иванович по торфяным болотам? Не сосчитать. Ничего не выпускал из вида директор, старался людям добро делать. Перед тем, как встретиться с В. И. Морковниковым, я заглянул в контору торфопредприятия, к заместителю директора Алексею Ивановичу Савельеву, которому довелось работать с Валентином Ивановичем. Он так отзывается о бывшем директоре:

— Умел работать Валентин Иванович, с людьми, с коллективом. Если решается важный вопрос, обязательно всех выслушает, и только потом скажет своё мнение. Если окажется неправ, будет искать критерии истины до тех пор, пока собеседник не растолкует ему, что

он ошибается... А как он заботился о людях труда! Для него жилищно-бытовые условия были на первом месте. Говорил: «Если дома вечером тепло, работается днём лучше...»

Пришла с кухни тётя Дуся: «Расскажи-ка, Валя, за что ты орден получил». Вздохнул Валентин Иванович:

— В годы войны работал я на фабрике киноплёнки. Тяжёлое было время. Кто пережил, знает. Ведь за станками кто работал? Женщины, дети. Я в ту пору отвечал за снабжение фабрики топливом. План добычи торфяники, вернее, торфяницы, выполняли, а в 1943 году торфа запасли мало. Хотели подключить другие организации на заготовку дров, но раздумали. Стали думать, где найти резерв топлива для фабрики. И я придумал. Поскольку дело шло к весне, торфяные поля освободились от снега, бровки между валовых канав просушил мороз. Группа рабочих распилила их на маленькие кирпичики, уложив при этом в небольшие домики. Тёплый ветер обдул, и торф стал сухим. Он и пошёл на топливо.

Тогда и засиял на груди у Валентина Ивановича Морковникова орден «Знак Почёта». Говорят: «Что прошло, то быльём поросло». У В. И. Морковникова совсем не так. В памяти у Валентина Ивановича всплывают эпизоды трудового героизма людей, когда раскрывался характер советского человека. Никогда не забудется жаркое лето 1972 года. Люди работали по 20 часов в сутки. Днём трудились на своих рабочих местах, а по ночам вели упорную борьбу с огнём, который подходил к караванам торфа, к лесным селениям. Тяжёлое это было время в жизни торфопредприятия... Но люди победили.